

Во время своего визита Император Павлин не давал Цзян Чэню никаких обещаний и не выдвигал высоких требований. Если описать этот визит, то он выглядел так, как если бы одинокий Старший заметил молодого человека, который случайно заинтересовал его, и нанес визит, чтобы завести друга. Улыбка появилась на лице Императора Павлина, когда он услышал слова Цзян Чэня.

«Точно так же, как ты сказал другу – на все воля судьба. За тысячу лет, что я правил в Лазурной Столице, еще не было ни одного человека, который вызвал бы у меня такое восхищение. Мне больше нечего сказать, кроме как того, что если ты останешься чистым сердцем, то в Лазурной Столице, ты сможешь делать все, что захочешь. Я справлюсь со всеми проблемами, которые могут возникнуть из-за твоих действий». Император Павлин слабо улыбнулся, сказав это, и поднял палец, заставив все декорации вокруг них мгновенно исчезнуть – в том числе и императора. У уха Цзян Чэня послышался лишь голос: «Цзян Чэнь, не забудь прийти на Собрание Павлина».

Цзян Чэнь долго молчал, глубоко задумавшись. Он кое-что получил от этого разговора.

На следующий день молодой мастер Цзи Сань поспешно прибежал с еще одной новостью. «Брат, дело плохо. Я только что получил известие о том, что на Собрание Павлина пригласили ещё людей. Почти все великие кланы Императора Павлина получили приглашения для значительной части своих учеников».

"Оо? Список приглашенных стал длиннее?" Цзян Чэнь улыбнулся.

"Правильно!" Цзи Сань был немного подавлен. «Я думал, что мы будем единственными молодыми учениками, которых пригласят, и немного гордился этим фактом. Но на следующий день все изменилось, эх».

Цзи Сань действительно казался немного подавленным. В конце концов, каждый хотел быть особенным. Если приглашали всех подряд, то в них уже не было ничего особенного.

Цзян Чэнь улыбнулся: «Брат Цзи, не стоит грустить. В конце концов, нас пригласили первыми, не так ли?»

Цзи Сань вздрогнул и расплылся в ухмылке. «Правильно! Я был в первой партии. В этом больше славы!» казалось, он тут же подумал о чем-то другом и снова заговорил: «Ах, да, брат, есть кое-что очень важное, что я должен тебе сказать».

"Что?"

«Это о Пилюле Долголетия. Священная Павлинья Гора в долгу перед тобой, получив Пилюлю

Долголетия, поэтому недавно они обсудили, что делать дальше».

«Они пришли к выводу?» небрежно спросил Цзян Чэнь. Пилюля Долголетия еще не поступила на рынок. За исключением двух, с которыми Величественный Клан провел свой эксперимент, все остальные были конфискованы Павлиньей Гвардией. Их не было в обращении, поэтому их было невозможно найти в Лазурной Столице.

«Лорд Клана говорит, что Священная Павлинья Гора решила, что делать».

"И что же?"

«Судя по первоначальным планам - разделить прибыль на пять частей».

«Пять частей? Что они имеют в виду?» Цзян Чэнь не совсем понимал этот план.

«Одну часть хотят отдать Священной Павлиньей Горе, вторую - Клану Извивающегося Дракона, третью - Дому Вэй, тебе - четвертую и последнюю Королевскому Дворцу Пилюль» подробно объяснил Цзи Сань. У Цзян Чэня тут же возникла мысль. Королевский Дворец Пилюль тоже получит свою долю? Священная Павлинья Гора решила уважить его. Однако затем он подумал, что так случилось, вероятно, из-за личного вмешательства Императора Павлина. «Что касается материалов, Дом Вэй возьмет на себя все расходы. Священная Павлинья Гора и Клан Извивающегося Дракона будут отвечать за обеспечение королей пилюль, а ты и Дом Вэй будете заниматься техническим аспектом».

Это означало, что вклад Цзян Чэня и Дома Вэй стал результатом рецепта пилюли. Это было вполне разумное предложение.

«Брат, ты также можешь выдвигать любые возражения, которые у тебя есть. Мы все еще находимся в процессе сбора мнений».

Цзян Чэнь подумал об этом и покачал головой. «Это очень разумное предложение, у меня нет возражений».

«Хорошо, тогда я вернусь и скажу Лорду Клана». Цзи Сань был вполне счастлив. После всего случившегося рецепт Пилюли Долголетия все же попал в их лагерь.

Цзян Чэнь внезапно о чем-то подумал и заговорил: «Нам нужно кое-что ещё».

"Что же?"

«Вечная Небесная Столица украла рецепт пилюли и передала пилюлю Величественному Клану. Однако качество их пилюль было ниже, потому что они не использовали мои советы. Но

поскольку у них есть рецепт, они несут скрытую угрозу для будущего рынка».

"Ты прав"

«Поэтому Священная Павлинья Гора должна прямо сейчас объявить, что Пилюля Долголетия является предметом их исследования. Кроме пилюль от них все остальное поддельное и фальшивое. Нет никаких гарантий, что после приема таких пилюль не проявятся побочные эффекты, и мы должны признать, что только пилюли Священной Павлиньей Горы являются легальными продуктами».

«Верно, это очень важный момент. Это означает, что даже если отец и сын Ван мертвы, они должны оставаться виноватыми до конца. Мы скажем, что рецепт Вечной Небесной Столицы был украден Величественным Кланом» лицо Цзи Саня было серьезным.

«Вот что мы сделаем...» Цзян Чэнь холодно улыбнулся. «Вечная Небесная Столица с самого начала украла рецепт из Королевского Дворца Пилюль. К чему объявлять об этом миру?»

"Точно!" Цзи Сань согласился.

«Самое главное, что качество их пилюль ниже, чем наших. Если Вечная Небесная Столица не желает этого принимать, тогда Священная Павлинья Гора может бросить вызов и устроить соревнование. По результатам конкурса будет определено, кто из них настоящий производитель, а кто - нет».

Глаза Цзи Саня загорелись, когда он хлопнул себя по бедру. «Этот план идеален! Если они не ответят на вызов, значит, у них нечистая совесть. Если же они ответят, и качество их пилюль будет ниже наших, то их все равно признают ворами, и в результате их репутация сильно пострадает».

Цзян Чэнь изначально к этому и вел. Даже несмотря на то, что Вечная Небесная Столица украла пилюлю, он не собирался позволять им легко жить с этим. Вы уничтожили мой клан, убили моих людей, продали моих друзей, крадете мои вещи и после всего этого хотите жить долго и счастливо? Мечтайте! Даже если бы Цзян Чэнь не имел в данный момент сил проложить себе путь к Вечной Небесной Столице, он бы никогда не позволил им остаться безнаказанными.

Выслушав план Цзян Чэня, Цзи Сань с радостью отправился доложить. Если этот план будет реализован должным образом, они смогут захватить большую часть рынка, не трогая рецепт Вечной Небесной Столицы. В конце концов, единственный фактор, с которым все соглашались в мире боевого Дао, - это качество пилюли. Тот, чьи пилюли были лучше, был важнее!

Отправив Цзи Саня, Цзян Чэнь сам отправился на поиски отца и сына Дома Вэй и поделился тем, что только что узнал. Они были вне себя от радости, услышав обо всем этом, потому что им еще ничего не сказали. Для них это было удачей, упавшей с неба.

«Король Чжэнь, Пилюля Долголетия? Две части для нашего Дома Вэй?» Вэй Тяньсяо было трудно поверить в это, и на его лице появилось недоверчивое выражение.

«Именно так, но Дом Вэй отвечает за материалы. Конечно, стоимость материалов для этой пилюли не слишком высока. Два миллиона духовных камней за пилюлю - это уже очень высокая цена. Стоимость самих материалов составляет не более пятидесяти тысяч духовных камней». Цзян Чэнь сам создал пилюлю, как он мог не знать цену материалов? Когда он ещё в Области Мириады продал с аукциона одну пилюлю, он продал ее Сян Вэньтяню за десять миллионов духовных камней происхождения и некоторые другие мелочи. Так что теперь, когда пилюля стоила два миллиона духовных камней, это была действительно очень высокая цена. С теми двадцатью процентами, которые Дом Вэй мог разделить, это означало, что они получат четыреста тысяч духовных камней за пилюлю!

Благодарность была написана на всем лице Вэй Тяньсяо, когда он выслушал Цзян Чэня. «Король пилюль Чжэнь, это поистине удача для Дома Вэй, что мой сын смог познакомиться с тобой. Хотя я знаю, что тебе суждено однажды взлететь в небо во всем своем блеске, я надеюсь, что Дому Вэй выпадет большая удача, чтобы пойти по твоим стопам, когда этот день наступит».

Будучи могущественным экспертом и главой Дома Вэй, Вэй Тяньсяо занимал очень скромную позу перед Цзян Чэнем. Это также показывало его рациональные действия в отношениях с людьми. Цзян Чэнь теперь имел тесные отношения с Кланом Извивающегося Дракона и даже привлек внимание Священной Павлиньей Горы. Вэй Тяньсяо знал, что король пилюль Чжэнь в будущем не сможет проводить много времени в Доме Вэй. Хотя это его немного расстраивало, он знал, что не мог остановить неизбежное.

Бизнес Башни Тайюань пошел в гору. Обитель Тайюань также открылась после того, как Цзян Чэнь выиграл пари. Конечно, Дом Вэй рассматривал Обитель и своей собственностью Цзян Чэня. Они прекрасно осознавали свое положение и считали себя второстепенными. Учитывая скорость возвышения Цзян Чэня они понимали, что их дом уже ничем не сможет сдержать его. С таким же успехом они могли бы изменить свое мышление и вести себя скромнее, чтобы сотрудничать с Цзян Чэнем, тем самым получая еще большую пользу от дружбы. По крайней мере, с учетом нынешних обстоятельств положение Дома Вэй поднялось на новую высоту. Все благодаря Цзян Чэню.

Цзян Чэнь не планировал делить Обитель Тайюань с Домом Вэй, хоть он и выиграл пари. Это место должно было стать его новым опорным пунктом. Он, естественно, знал, что Вэй Тяньсяо имел в виду, держась так скромно, и был не из тех, кто сжигал мосты после того, как пересек их. «Дом Лорда Вэй, Дом Вэй - помог мне найти свою опору в Лазурной Столице. Мы вместе прошли через испытания и, естественно, вместе получим награды. Вполне естественно, что вы получите двадцать процентов от доходов за Пилюли Долголетия. Самым важным является то, что Священная Павлинья Гора и Клан Извивающегося Дракона признают Дом Вэй».